

для организаторов производства

ДЕЛОВАЯ СЛАВА РОССИИ

межотраслевой альманах

II выпуск 2009

Ю. М. ЛУЖКОВ:
В кризис наука
не останется
без поддержки.

Д. А. РОТОТАЕВ:
Инновации —
гарантия успешной
экономики.

Е. Е. ЕРМОЛАЕВ:
Нам необходимо
реальное управление
затратами
в строительстве.

Психофизиологический аппаратный метод «детекции лжи», предназначенный для выявления у человека скрываемой им информации, применяется в мировой практике более ста лет. В основе этого метода лежат явления, известные человечеству с незапамятных времен. Давно было подмечено, что, давая ложные ответы, человек переживал психическое напряжение, связанное с сокрытием какой-то информации, и возникавший при этом страх возможного разоблачения вызывал заметные изменения в физиологических процессах его организма. Таким образом, допрашивая человека и одновременно контролируя его физиологические реакции, у него выявляли скрываемую информацию и тем самым отделяли ложь от истины. С конца XIX века для этих целей использовали лабораторные приборы, а в 1930-е годы был сконструирован специальный прибор — полиграф, который часто неверно именуют «детектором лжи».

15-ЛЕТ ПРИМЕНЕНИЯ «ДЕТЕКТОРА ЛЖИ» В РОССИИ

«ДЕТЕКТОР ЛЖИ» В СССР: ФАКТЫ НЕДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

В России описанный психофизиологический метод впервые привлек к себе внимание более 80 лет назад. В 1920-е годы молодой психолог А. Р. Лурия, будущий академик АПН СССР, проведя исследования в лаборатории экспериментальной психологии при Московской губернской прокуратуре, убедительно показал, что от этого метода следует «со временем ждать большой практической пользы» при раскрытии и расследовании преступлений.

Однако в начале 1930-х годов научно-прикладные исследования психофизиологического метода «детекции лжи» были прекращены на долгие годы. Следуя идеологическим установкам тех лет, юридическая и психологическая науки объявили использование полиграфа в целях выявления у человека скрываемой им информации «лженаучным методом» буржуазной криминалистики, а его применение в отечественной практике — «нравственно недопустимым».

Но реальная жизнь внесла свои поправки. В 1960-е годы разведка Германской Демократической Республики потеряла несколько хорошо подготовленных агентов, разоблаченных в ходе их проверки на «детекторе лжи», и проинформировала о своих потерях КГБ СССР. Это заставило объективно оценить возможности «детектора лжи».

В результате научных исследований, проводившихся учеными и специалистами КГБ под руководством академика П. В. Симонова, уже в 1970 году было доказано, что проверка на «детекторе лжи», или, согласно современной терминологии, опрос с использованием полиграфа (ОИП), является эффективным методом выявления у человека скрываемой им информации. Тем не менее понадобилось еще несколько лет научных изысканий, наконец, вдобавок к этому — воля и авторитет Председателя КГБ Ю. В. Андропова,

чтобы в 1975 году в ведомстве была образована первая в стране специализированная лаборатория по данной тематике. Так, преодолев вслед за генетикой и кибернетикой барьер обвинений в лженаучности, ОИП был поставлен на службу государству.

О том, что в СССР начали использовать «детектор лжи», в мире стало известно уже через два-три года. Но идеологические установки сдерживали широкое внедрение ОИП в правоохранительную практику: использование полиграфа было весьма ограниченным, и, более того, сам факт применения ОИП в стране долгие годы скрывался. Впервые пресса сообщила о применении полиграфа в СССР только в начале 1991 года, когда к помощи этого прибора прибегли при расследовании убийства священника А. Меня. Использование «детектора лжи» не вызвало негативной реакции в обществе: необходимость внедрения новых методов в борьбу с преступностью стала очевидной.

Использование «детектора лжи» не вызвало негативной реакции в обществе: необходимость внедрения новых методов в борьбу с преступностью стала очевидной.

ВОЗМОЖНОСТИ ОИП: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В отечественных средствах массовой информации и некоторых научных изданиях порой можно встретить заниженные или негативные оценки прикладных возможностей ОИП, а саму проверку человека на полиграфе — насильем над личностью. Такие заявления обусловлены либо плохим знанием сути обсуждаемого вопроса, либо определенными конъюнктурными соображениями.

Коротко отметим лишь важнейшие из характеристик метода ОИП.

В мировой и отечественной практике ОИП применяют для решения задач двух классов:

- при расследованиях или служебных разбирательствах в целях оценки достоверности сведений, которые опрашиваемый сообщил ранее дознанию, розыску или следствию;
- при отборе кадров и контроле деятельности работающего персонала в целях профилактики правонарушений

— это так называемые скрининговые задачи (от англ. screen — просеивать, проверять на благонадежность).

ОИП проводится исключительно на добровольной основе. Этот принцип является основополагающим и неизменным: он определяется не только морально-этическими причинами, необходимостью соблюдения прав и свобод человека и гражданина, но и самой технологией ОИП. Согласно установленным в мировой практике нормам, специалист по ОИП (полиграфолог) до начала тестирования на полиграфе информирует опрашиваемого о том, что последний может прервать эту процедуру в любой момент и отказаться от дальнейшего участия в ней. Действительно, если человек не хочет проходить тестирование на полиграфе, заставить его практически невозможно: он просто не позволит надеть на себя датчики либо не будет выполнять требования полиграфолога и отвечать на его вопросы.

Достоверность («точность») результатов ОИП в интересах расследований, по оценке Американской ассоциации полиграфологов (США), составляет 90-96%. По данным федеральных ведомств США, обобщенным в середине 1980-х годов, ошибки при проверках на полиграфе по уголовным делам совершались менее чем в 1% выполненных ОИП. Это же подтверждает обзор «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений», подготовленный Генеральной прокуратурой РФ (2005 год), в котором констатировалось, что «эффективность использования «детектора лжи» во многих ситуациях, с которыми приходится сталкиваться работникам прокуратуры, безусловна».

При работе с кадрами ОИП позволяет успешно осуществлять профилактику служебных преступлений и правонарушений путем «выбраковки» лиц, скрывших свое несоответствие установленным работодателем требованиям, то есть утаивших, например, связь с преступными группировками, совершение в прошлом каких-либо уголовно-наказуемых деяний, искажение анкетных данных и прочее либо порицаемые

личностные характеристики (злоупотребление спиртным, употребление наркотиков, увлечение азартными играми и тому подобное). Например, по данным Центра психофизиологической диагностики МВД России, в зависимости от региона страны и социальной группы, из которой набираются кадры в органы внутренних дел, в 2008 году «до 47% обследованных

...если человек не хочет проходить тестирование на полиграфе, заставить его практически невозможно...

кандидатов на службу были отнесены к лицам, скрывающим негативную информацию».

По своей сути ОИП является одним из методов тестирования памяти человека. Используя этот метод, от человека можно получить информацию только о тех событиях, которые произошли в прошлом и имеют для него высокую значимость в условиях проверки на полиграфе. Особо важные события (например, совершенное преступление), запечатлеваясь в так называемой эмоциональной долговременной памяти, не забываются, не подвержены амнезии, и человек не может намеренно «вытравить» такие воспоминания, как бы он того ни хотел. Практика показывает, что с помощью ОИП у человека можно выявить скрываемую причастность к важным для него событиям, произошедшим 10-15 и более лет назад. Именно этим объясняется эффективность применения ОИП при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет.

Хотя понятие «полиграф» не встречается в российских законах, применение ОИП в стране развивается, опираясь на правовые нормы, установленные Конституцией Российской Федерации, Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, Трудовым кодексом Российской Федерации, а также Федеральными

По своей сути ОИП является одним из методов тестирования памяти человека.

законами «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной тайне», «О коммерческой тайне» и «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и рядом других законов. Эффективность метода ОИП при решении поставленных задач и высокая стоимость его внедрения в практику давно доказали его практическую рентабельность.

Юрий Иванович ХОЛОДНЫЙ, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, региональный учебно-научный центр «Безопасность» МГТУ им. Н. Э. Баумана;

Михаил Павлович СЫЧЕВ, доктор технических наук, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Y. I. Holodny, M.P. Sychov. Having overcome the barrier of false accusations of mock-scientific, polling, using polygraphs, were approved for use in Russia in spring 1993. This article dedicated to the results of the introduction of polygraph («lie detector») in national practices and determines the prospects for continued use of this device in the country.

Легализация использования полиграфа в России является объективным следствием изменений, произошедших за последние два десятилетия. В основе неуклонного распространения ОИП в стране лежит принцип, согласно которому общество и государство обязаны строго соблюдать паритет между конституционными правами на неприкосновенность личной жизни, свободами человека, с одной стороны, и правом общества ограждать свои интересы и безопасность от противоправных и преступных посягательств отдельных лиц – с другой.

ВАЖНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

В 1993 году метод ОИП был допущен Министерством юстиции Российской Федерации к применению в отечественной правоохранительной практике.

За истекшие годы сделано многое в развитии этого направления, и важнейшим из достижений является то, что полиграф прочно вошел в общественную практику России.

В частности, ОИП активно применяют в своей деятельности целый ряд правоохранительных органов и силовых структур России. Достаточно отметить, что только в органах внутренних дел в период 2002-2007 годов объем работы с полиграфом возрос в 14 раз и количество случаев использования достигло почти 22000. И хотя другие федеральные ведомства страны не приводят официальные статистические данные,

можно утверждать, что в 2008 году в государственном секторе России было проведено не менее 35000-40000 ОИП различного целевого назначения.

Еще более активно – опережая государственный сектор – проверки на полиграфе применяют частные компании и фирмы. Это позволяет предположить, что с учетом государственного сектора в стране ежегодно, по-видимому, проводится около 100000 ОИП. Такие оценки дают основание заключить, что Россия входит в пятерку ведущих стран-пользователей полиграфа, уступая только США и, вероятно, Китаю.

...только в органах внутренних дел в период 2002-2007 годов объем работы с полиграфом возрос в 14 раз...

Проверки на полиграфе перестали быть «столичной экзотикой». Если в 1993 году методом «детекции лжи» в Москве владели не более полутора десятков человек, то в настоящее время в стране работают уже около 350 специалистов по ОИП (полиграфологов) на государственной службе и примерно столько же – в сфере частного предпринимательства: по количеству полиграфологов Россия также входит в число стран, лидирующих в данной области.

Попутно следует отметить, что Россия содействовала внедрению полиграфа в странах ближнего зарубежья: российскими специалистами были подготовлены первые полиграфологи Белоруссии, Украины, Молдавии, Армении, Казахстана и Киргизии.

Очевидным достижением является то, что российские специалисты обеспечены компьютерными полиграфами отечественного производства. Россия является одной из пяти стран, которые выпускают этот класс приборов. В данной области в стране работают шесть коммерческих компаний, которые производят более десятка различных моделей компьютерных полиграфов. Лучшие модели отечественных полиграфов не уступают по своим тактико-техническим возможностям последним образцам заокеанских приборов этого же класса, а по некоторым характеристикам российские модели превосходят зарубежные.

В начале 1990-х годов ОИП пришел в криминалистическую науку как «нетрадиционный» метод непонятной природы, допустимость применения которого при раскрытии и расследовании преступлений оспаривалась многими правоведами и криминалистами. В результате проведенных на рубеже XX-XXI веков отечественными учеными научных исследований ОИП занял достойное место в системе методов и средств российской криминалистики. Успехи в разработке криминалистических основ психофизиологического метода «детекции лжи» привели к тому, что ОИП стали выполняться в форме судебно-психофизиологических экспертиз (СПФЭ),

В начале 1990-х годов ОИП пришел в криминалистическую науку как «нетрадиционный» метод непонятной природы, допустимость применения которого при раскрытии и расследовании преступлений оспаривалась многими правоведами и криминалистами. В результате проведенных на рубеже XX-XXI веков отечественными учеными научных исследований ОИП занял достойное место в системе методов и средств российской криминалистики. Успехи в разработке криминалистических основ психофизиологического метода «детекции лжи» привели к тому, что ОИП стали выполняться в форме судебно-психофизиологических экспертиз (СПФЭ),

а их результаты — представляться в суд в качестве доказательств.

Наконец, важным достижением является проект Федерального закона «О применении полиграфа», подготовка которого была осуществлена по инициативе Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности; в обсуждении законопроекта приняли участие ученые и специалисты МВД, ФСБ, ФСИН, Министерства обороны, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры и других федеральных ведомств России.

ЗАДАЧИ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

По оценкам некоторых экспертов, в настоящее время в России наблюдается «полиграфный бум». Это, в частности, подтвердили прошедшие в конце 2008 года в органах внутренних дел три (!) конференции по тематике применения полиграфа. Эти конференции определили актуальные позиции текущего периода развития применения ОИП в России, выполнение которых во многом зависит от успешности решения важнейшего вопроса — о Федеральном законе «О применении полиграфа».

Существующие российские законы потенциально допускают применение ОИП в различных сферах общественной практики. Вместе с тем в отсутствие прямого правового регулирования различные федеральные ведомства, действуя в едином правовом поле, применяют полиграф по-разному.

Разработанный в Государственной Думе законопроект должен установить единый порядок применения ОИП в стране. В частности, чтобы устранить разноту в использовании полиграфа в важных для государства сферах деятельности, предлагается ввести наряду с проверками на полиграфе, выполняемыми сугубо на добровольной основе, также ОИП, которые будут обязательными для некоторой группы пользователей — ведомств, государственных и негосударственных учреждений, определенных законом. В частности, ОИП должны стать обязательными для граждан России, претендующих на получение допуска к сведениям, составляющим государственную или военную тайну (реализация этого уже происходит, например, в МВД и ФСБ), либо обеспечивающих эксплуатацию критических технологий (например, объектов ядерной энергетики), или согласившихся проходить ОИП по условиям заключения трудового договора.

Особую озабоченность вызывает неограниченное никакими правовыми

нормами применение ОИП в негосударственной сфере, что неизбежно сопровождается злоупотреблениями полиграфом и нарушениями прав человека. Например, известны далеко не единичные случаи, когда работодатель из негосударственной сферы в нарушение российского трудового законодательства предлагал своим сотрудникам пройти ОИП и, получив отказ, немедленно увольнял их без всяких объяснений.

Отсутствие в настоящее время строгих квалификационных норм привело к тому, что в России, особенно в негосударственной сфере, применением ОИП нередко занимаются наспех подготовленные недоучки, которые, сами того не ведая, калечат судьбы проверяемых на полиграфе людей и вводят в заблуждение тех, кто обратился к ним за помощью. (Подобное происходило в 60-80-е годы прошлого века в США до тех пор, пока не был принят закон, упорядочивший применение полиграфа в стране.)

Разработанный в Государственной Думе законопроект должен установить единый порядок применения ОИП в стране.

В связи с этим законопроект предлагает ввести жесткие нормы, согласно которым лица, выполняющие ОИП, но не получившие квалификацию полиграфолога в установленном законом порядке, привлекаются к уголовной ответственности. Наконец, закон должен сделать легитимной саму специальность «полиграфолог»: количество специалистов по ОИП исчисляется в России сотнями, а их уже требуется несколько тысяч.

Представляется верной и своевременной мысль, высказанная группой ученых и специалистов, которые убеждены, что «для активного использования полиграфа в жизнедеятельности российского общества в первую очередь необходима властная воля и решимость первых лиц в государстве»¹. Они поддерживают «принятие ФЗ «О применении полиграфа» и на его основе установление контроля за приведением в соответствие для эффективно действия уголовных, гражданских,

административных и иных правовых норм»; понятно, что принятие такого закона будет способствовать совершенствованию мер по борьбе с коррупцией.

Нельзя не согласиться также с мнением сотрудников МВД, что «необходимо постоянное использование всех средств и методов, прежде всего СМИ, для пропаганды важности и необходимости применения полиграфа» в стране.

Способствуя расширению легитимного использования полиграфа в России и стремясь удовлетворить растущую потребность отечественного рынка в кадрах полиграфологов, Московский государственный технический университет (МГТУ) им. Н. Э. Баумана — ведущий технический вуз страны — в дополнение к десяткам прочих образовательных программ включил в 2008 году в процесс профессиональной переподготовки специалистов в области прикладного применения ОИП.

Опыт показал, что использование полиграфа в стране будет более успешным и дальнейшее расширение применения ОИП будет восприниматься общественностью с большим пониманием, если об этом методе будут больше знать его потенциальные пользователи. Поэтому МГТУ им. Н. Э. Баумана начал новую для себя тематику профессиональной переподготовки специалистов именно с курсов, получивших условное наименование «Внедрение».

Первыми слушателями курсов «Внедрение» стали руководители государственных и негосударственных учреждений, работники правоохранительных органов и экспертных учреждений, вузовские преподаватели правовых и психологических дисциплин, специалисты в области безопасности и защиты информации. В связи с прогрессирующим применением ОИП в форме судебно-психологической экспертизы курс «Внедрение» должен также оказаться полезным для судей и адвокатов.

На очереди — развертывание других учебных программ по тематике прикладного применения полиграфа и содействие практическому внедрению ОИП в деятельность государственных учреждений и негосударственных организаций России.

¹ Безъязычный А. И., Дубягина О. П., Дубягин Ю. П., Бордиловский Э. И., Новожилов В. И., Калугин В. А. Методология и методика использования полиграфа в общественных отношениях и борьбе с преступностью // Проблемы использования полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции (25-26 сентября 2008 г., г. Москва). М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 17.